

Несчастью верная сестра*

Рассказы о русской литературе

Р. Г. Назиров

В конце 1826 года, в самое рождество, Пушкин узнал, что в Москву проездом из Петербурга в Нерчинские рудники заехала княгиня Мария Волконская и проведёт здесь несколько дней. Она всё же вымолила у императора разрешение соединиться со своим мужем, государственным преступником Сергеем Волконским, бывшим деятелем Южного общества. Записка Зинаиды Волконской, которая была невесткой княгини Марии, приглашала Пушкина на проводы добровольной изгнанницы — на 26 декабря.

В этот вечер великолепный дворец княгини Зинаиды на Тверской улице (угол Козицкого переулка) был ярко освещён. У подъезда стояла вереница экипажей, кучера и выездные лакеи лениво переругивались с зеваками. К дому Зинаиды Волконской то и дело подкатывали новые возки и кареты, многочисленные гости спешили в тёплые и богатые покои дворца, украшенные мраморными статуями и картинами итальянских мастеров.

Наряду с людьми, постоянно мелькавшими в высшем свете Москвы, здесь вдруг показалось несколько лиц, которых вот уже год нигде не видали. Это были родственники государственных преступников по делу 14 декабря: они навезли для передачи своим столько писем и посылок, кто княгине Марии пришлось потом брать вторую кибитку, чтобы всё увезти.

— Дорогая княгиня, — говорил князь Вяземский, склоняясь перед хозяйкой, — я привёз от жены душегрейку для нашей путницы.

— Спасибо, друг мой, велите людям отнести её в мои комнаты.

— Пушкин уже здесь?

— Да, он возле нашей милой Мари.

В дороге из Петербурга Мария Николаевна Волконская сильно простудилась, у неё пропал голос. Княгиня Зинаида знала, что невестка — тоже страстная любительница музыки и прекрасная певица, а потому собрала на прощальный вечер всех своих итальянских певцов, с которыми состязались несколько талантливых девиц «из общества». Концерт получился изумительный — даже по сравнению с обычными концертами этого дворца, подлинного культурного центра тогдашней Москвы.

Мария Волконская сидела за дверью, в комнате рядом с салоном, так как на вечер собралось слишком много посторонних, в том числе просто любопытствующих: в Москве только

*В машинописи исправлено: ~~Надежды~~ Несчастью верная сестра. Рассказ также опубликован в газете 16 января 1973 под заглавием ««Любовь и дружба...»». Публикуется по машинописи. Разночтения с газетной редакцией даются в примечаниях.

и разговору было, что о жёнах государственных преступников — о Волконской, Муравьёвой, Трубецкой, бросивших вызов мнению общества¹. Русское общество было парализовано страхом, оно дрожало под леденящим взглядом Николая, словно кролик перед удавом. Только женщины оказались на высоте момента.

Возле картины «Отплытие на остров Любви» (копия с шедевра Ватто) разговаривали двое: важный старик в павловском полковничьем мундире и полная дама лет пятидесяти, настоящая московская барыня. Старик вполголоса возмущался:

— Оставить годовалого младенца, оставить убелённого сединами отца — и всё ради злодея, заклеянного позором преступления! Эдак иному представятся бунтовщики от четырнадцатого в романтическом ореоле мучеников.

— Не будем говорить о них, они уже достаточно наказаны, — возразила барыня. — Но поступок княгини Волконской достоин римлянки!

Общественное мнение колебалось.

Сидя рядом с салоном в окружении ближайших друзей, Мария Волконская жадно слушала музыку. Княгиня Зинаида беспрестанно ходила к ней и обратно, думая лишь о том, как угодить Марии. Итальянцы знали о необычном подвиге молодой «принчипессы», добровольно ехавшей в эту ужасную Сибирь, и не щадили своих сил. Концерт шёл в той особой атмосфере, которая удесятеряет и силы артистов, и энтузиазм слушателей. Мария Волконская была в лихорадочном восторге.

И вот раздалось чудесное, всё ещё полное и звучное контральто самой хозяйки. Княгиня Зинаида запела арию из оперы Фердинанда Паэра «Агнесса». Но в том месте, где несчастная героиня оперы умоляет отца о прощении, певица со страхом ощутила аналогию между оперой и действительностью, вспомнила о ссоре невестки с её отцом, о гневе и горести генерала Раевского. . . Ария вдруг прервалась. Тогда-то аналогия отчётливо представилась и княгине Марии Волконской: она залилась слезами и вышла из комнаты, где слушала концерт. На миг повисла неловкая и печальная тишина; затем музыка возобновилась.

К полуночи общество разъехалось. Во дворце остались только ближайшие друзья. Вновь звучала музыка. Мария Волконская вошла в салон. Сначала она села в угол, потом встала и приблизилась к клавибордам. Осмелев, она уже смотрела на тех, кто стоял вокруг. Села на диван, говорила очень тихим голосом и очень мало. Изредка улыбалась. Порой слёзы опять набегали на её глаза, и она закрывала лицо руками, пытаясь побороть себя.

— Пойте, пойте ещё! — просила она. — Память о вашем участии облегчит мой путь. Послушайте, ведь я никогда больше не услышу музыки!

Её мучила невозможность принять участие в пении: сегодня звучали² вещи, которые она знала и любила петь.

¹В газетной редакции: *света*. Следующие два предложения отсутствуют.

²В газетной редакции: *ее любимые арии*.

Стояла глубокая ночь, разъехались артисты, а в салоне ещё продолжался негромкий¹ разговор. Рассказывали о благотворительном концерте в пользу одного заключённого и о наказаниях, которым подверглись устроители концерта.

— Их признали слишком свободомыслящими! — с гневной иронией заметила Мария² Волконская.

— Какой год! Какой страшный год! — воскликнула княгиня Зинаида. — Не говоря уж о тех пятерых. . . сто с лишком³ человек брошены⁴ туда, куда и ворон костей не заносил! Сколько горя, сколько слёз!

— Все эти слёзы на нём бог взыщет, — тихо проговорила⁵ Мария Волконская.

Все поняли, кого она имеет в виду⁶.

— Передайте им, что Россия помнит их, — говорил Пушкин. — Я хочу написать историю Пугачёва, а для⁷ этого мне надо побывать в оренбургских степях и в уральских заводах. Я отправлюсь на места, перевалю через Урал, проеду дальше и приду просить у вас убежища в Нерчинских рудниках.

Прощаясь, он благоговейно поцеловал руку Марии Волконской. Они договорились, что княгиня возьмёт с собою в Сибирь недавно им написанное⁸ послание к Пушину («Мой первый друг, мой друг бесценный»)⁹ и ещё одно — общее, ко всем друзьям-страдальцам¹⁰. Он завезёт¹¹ эти послания¹² в ближайшие дни. Мария Волконская собиралась пробыть в Москве ещё дней десять.

Пушкин, живший тогда у Сергея Соболевского, заперся в кабинете хозяина и напряжённо работал над стихотворением¹³, стремясь передать каторжником Нерчинска свою любовь и сочувствие.

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье,
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора. . .

¹В газетной редакции слово *негромкий* отсутствует.

²В газетной редакции слово *Мария* отсутствует.

³В газетной редакции: *Более ста*.

⁴В газетной редакции: *брошено*.

⁵В газетной редакции вместо *тихо проговорила* напечатано: *сказала*.

⁶В газетной редакции в продолжении предыдущего предложения: *и все поняли, о ком*.

⁷В газетной редакции союз *а* отсутствует.

⁸В газетной редакции *написанное им*.

⁹В газетной редакции вставное пояснение в скобках отсутствует.

¹⁰В газетной редакции: *друзьям*.

¹¹В газетной редакции *привезет*.

¹²В газетной редакции *их*.

¹³В газетной редакции вместо этого: *тщательно отшлифовал и переписал это знаменитое стихотворение*.

В самый канун Нового года поэт приехал на Тверскую, во дворец «Северной Коринны» — так прозвали княгиню Зинаиду Волконскую в честь героини напумевшего романа мадам де Сталь¹.

— Александр Сергеевич, вы опоздали! — сказала «Северная Коринна». — Наша дорогая Мари сейчас уже на пути в Пермь.

Оказалось, что Мария Волконская не выдержала ею же назначенного срока. Чудесная зимняя² погода и установившийся, наконец, санный путь как будто корили её совесть³, и в ночь с 29 на 30 декабря она внезапно покинула Москву, простясь только с близкими. Она торопила возниц, гнала так⁴, что кибитка её трижды опрокидывалась. Пермь, Екатеринбург, Красноярск, Иркутск, — и 8 февраля 1827 года она достигла своей цели-Благodatского рудника.

Оба⁵ послания Пушкина были отправлены сразу же после Нового года с другой «римляночкой» — Александрой Муравьёвой, ехавший к мужу в Нерчинск⁶ следом за Волконской.

В тот мрачный год Пушкин⁷ ещё верил, что его усилия, хлопоты родственников и общественное мнение повлияют на императора, и он вернёт узникам шпагу гражданской чести, позволив им в битвах Кавказа кровью⁸ выслужить прощение. В только что написанных «Стансах» поэт призывал царя быть таким же незлопамятным, каким был Петр Великий.

Мало кто понимал тогда, что за человек сидит в Зимнем дворце, в кабинете с простой мебелью и армейской походной кроватью, застланной суконным одеялом. Умилительные легенды о скромности Николая, о его⁹ рыцарской вежливости к женам декабристов и его культе законности¹⁰ скрывали от большинства¹¹ современников подлинный характер самодержца¹².

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

¹В газетной редакции вместо этого абзаца: *Послание было готово. Пушкин, считая, что время еще есть, принял предложение СОболевского поехать к цыганам. На другой день, вернувшись от цыган, тщательно оделся и повез оба послания на Тверскую, в дом «Северной Коринны», как Баратынский назвал Зинаиду Волконскую по имени героини напумевшего романа мадам де Сталь. Был самый канун Нового года.*

²В газетной редакции: *Ясная.*

³В газетной редакции: *словно укоряли ее за нерешительность.*

⁴В газетной редакции *гнала так* отсутствует.

⁵В газетной редакции *оба* отсутствует.

⁶В газетной редакции *в Нерчинск* отсутствует.

⁷В газетной редакции вместо этого: *Пушкин тогда.*

⁸В газетной редакции *кровью* отсутствует.

⁹В газетной редакции *о* отсутствует.

¹⁰В газетной редакции *и его культе законности.*

¹¹В газетной редакции *большинства* отсутствует.

¹²В газетной редакции: *Пушкин тоже не сразу в нем разобрался. . .*

Пушкин жил надеждой. И хотя в ближайшем будущем надежда его¹ оказалась напрасной, он все же был прав. Прав в своей вечной надежде на свободу.

¹В газетной редакции: *она*.